

ОТНОСИТЕЛЬНО НОРМАТИВНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ЛИЦА, ЗАНИМАЮЩЕГОСЯ ПРОИЗВОДСТВОМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

Светлана ВАСИЛЕНКО,
соискатель

Института экономико-правовых исследований Национальной академии наук Украины

Summary

In this article a question is investigated about legislative determination of concepts of persons that engage in the production of agricultural goods. The analysis of legal literature of relatively doctrine researches of definition of person productive an agricultural produce comes true, and also research of current legislation is conducted for the purpose the legislative fixing of above-mentioned concept. Drawn conclusion about the necessity of realization of correlation of these concepts, their legislative specification, that will facilitate the use of current legislation in the process of adjusting of this sort of agrarian legal relationships.

Key words: person, productive agricultural produce, agricultural enterprises, producer of agricultural produce.

Аннотация

В статье исследуется вопрос о законодательном определении понятий лиц, которые занимаются производством сельскохозяйственной продукции. Осуществляется анализ юридической литературы относительно доктринальных исследований дефиниции лица, производящего сельскохозяйственную продукцию, а также проводится исследование действующего законодательства на предмет законодательного закрепления вышеозначенного понятия. Сделан вывод о необходимости осуществления соотношения данных понятий, их законодательной конкретизации, что облегчит использование действующего законодательства в процессе регулирования данного рода аграрных правоотношений.

Ключевые слова: лицо, производящее сельскохозяйственную продукцию, сельскохозяйственные предприятия, производитель сельскохозяйственной продукции.

Постановка проблемы. Четкое нормативное определение понятий выступает одним из факторов правильного и единообразного применения положений законов. Практику законотворчества, когда в одной из первых статей закона приводятся определения основных используемых понятий, нужно оценивать положительно, поскольку она облегчает понимание и применение его положений. Однако в источниках аграрного права нередки случаи, когда в одном нормативно-правовом акте используется понятие без определения, а в других его определения разнятся.

Актуальность темы. Именно такая ситуация сложилась относительно обозначения лиц, которые производят сельскохозяйственную продукцию. Так, их называют производителями сельскохозяйственной продукции, сельскохозяйственными товаропроизводителями, сельскохозяйственными предприятиями. При этом каждое из названных понятий имеет одно или несколько определений в законах. Изложенное подтверждает актуальность выбранной темы исследования и обуславливает его цель.

В научной литературе вопрос об определениях вышеуказанных понятий частично поднимался такими авторами, как Ю.Ю. Бакай, В.Ф. Жаренко, И.В. Духневич и другими. Также следует отметить учебник аграрного права Укра-

ины под редакцией В.М. Ермоленко, в котором отдельный параграф посвящен анализу понятий сельскохозяйственный товаропроизводитель и сельскохозяйственное предприятие [1, с. 87–91]. Однако изменения в действующем законодательстве делают необходимым еще раз обратиться к указанному вопросу.

Цель исследования заключается в установлении соотношения вышеуказанных понятий и разработке предложений по их конкретизации, что в конечном итоге должно способствовать облегчению понимания содержания нормативно-правовых актов и применению их на практике.

Изложение основного материала исследования. Первым закрепление в законодательных актах нашло определение понятия сельскохозяйственного предприятия. Специальное определение этого понятия требовалось в налоговом законодательстве, что связано с установлением для таких субъектов льготного налогообложения. Поэтому с принятием 17 декабря 1998 г. Закона Украины «О фиксированном сельскохозяйственном налоге» было закреплено одно из первых определений сельскохозяйственного предприятия [2], согласно которому сельскохозяйственными являются предприятия различных организационно-правовых форм, занимающиеся производством (выращиванием), переработкой

и сбытом сельскохозяйственной продукции, а также рыболовецкие, рыбацкие и рыболовецкие хозяйства, которые занимаются разведением, выращиванием и выловом рыбы во внутренних водоемах (озерах, прудах и водохранилищах), у которых сумма, полученная от реализации сельскохозяйственной продукции собственного производства и продуктов ее переработки за предыдущий отчетный (налоговый) год, превышает 75 % общей суммы валового дохода [1, с. 89].

Несколько позднее с целью установления особенностей банкротства сельскохозяйственных предприятий Закон Украины «О восстановлении платежеспособности должника или признании его банкротом» в редакции от 30 июня 1999 г. был дополнен ст. 44, где давалось определение таких предприятий [3]. Ими понимались юридические лица, основным видом деятельности которых является выращивание (производство, производство и переработка) сельскохозяйственной продукции, выручка которых от реализации выращенной (произведенной, произведенной и переработанной) ими сельскохозяйственной продукции составляет не менее 50 % общей суммы выручки. После изложения 22 декабря 2011 г. этого Закона в новой редакции вышеуказанное определение сельскохозяйственного предприятия закреплено в ст. 86 этого Закона.

Схожее определение рассматриваемых предприятий содержалось в Законе Украины «О стимулировании развития сельского хозяйства на период 2001–2004 годов» от 18 января 2001 г. [4], с той разницей, что понятие сельскохозяйственного предприятия распространялось на крестьянское (фермерское), рыболовное и рыбоводческое хозяйства (ст. 1 этого Закона).

Еще одно определение сельскохозяйственного предприятия было закреплено в Законе Украины «О налоге на добавленную стоимость». Для сельскохозяйственных предприятий указанный Закон практически с момента его принятия устанавливал льготы, а позднее – специальный режим налогообложения деятельности в сфере сельского и лесного хозяйства, а также рыболовства. При этом ст. 8-1 названного Закона в редакции от 1 января 2009 г. дополнили определением сельскохозяйственного предприятия, согласно которому таковым является предприятие, основной деятельностью которого выступает поставка произведенных (предоставленных) им сельскохозяйственных товаров (услуг) на собственных или арендованных производственных мощностях, в которой удельный вес стоимости сельскохозяйственных товаров (услуг) составляет не менее 75 % стоимости всех товаров (услуг), поставленных в течение предыдущих двенадцати последовательных отчетных налоговых периодов совокупно [5]. С принятием Налогового кодекса Украины (далее – НК Украины) указанный Закон утратил силу, а приведенное определение сельскохозяйственного предприятия закреплено в п. 209.6 ст. 209 НК Украины, которой также регулируется специальный режим обложения налогом на добавленную стоимость деятельности в сфере сельского и лесного хозяйства, а также рыболовства.

Проанализировав приведенные определения, следует отметить имеющиеся в них схожие положения. Так, во всех определениях есть указание на производство сельскохозяйственной продукции, реализация которой должна составлять определенный процент в общей сумме выручки или в общей стоимости всех товаров (услуг). При этом для использования специальных режимов налогообложения такой процент установлен выше.

Таким образом, можно констатировать, что в действующем законодательстве закреплено определение сельскохозяйственного предприятия, используемое в сфере банкротства и налогообложения, однако общее нормативное определение такого предприятия отсутствует. Содержащееся в Законе Украины «О стимулировании сельского хозяйства на период 2001–2004 годов» определение нельзя однозначно рассматривать таковым, поскольку указанный Закон, хотя и не отменен официально, однако по правилам действия законов во времени может считаться утратившим действие с истечением срока, на который он был принят [6, с. 358].

Одновременно можно говорить об отсутствии необходимости закреплять общее определение понятия сельскохозяйственного предприятия, поскольку в настоящее время его можно сформулировать на основании определения предприятия, закрепленного в ст. 62 Хозяйственного кодекса Украины, с конкретизацией сферы деятельности и указанием на производство сельскохозяйственной продукции как основного вида деятельности. Подобным образом определяется сельскохозяйственное предприятие в учебной литературе [1, с. 91]. Однако в случае принятия аграрного кодекса или другого закона общего характера целесообразно закрепить в нем определение сельскохозяйственного предприятия, что будет способствовать формированию понятийного аппарата отрасли аграрного законодательства.

Следующее понятие, значительно чаще используемое в нормативно-правовых актах различной юридической силы, – сельскохозяйственный товаропроизводитель. Одно из первых его определений было закреплено в Законе Украины «О сельскохозяйственной кооперации» в редакции от 2 ноября 2000 г. На основании ст. 1 этого Закона сельскохозяйственным товаропроизводителем выступало физическое или юридическое лицо независимо от формы собственности и хозяйствования, у которого валовой доход, полученный от операций по реализации сельскохозяйственной продукции собственного производства и продуктов ее переработки при наличии сельскохозяйственных угодий (пашни, сенокосов, пастбищ и многолетних насаждений и т. п.) и/или поголовья сельскохозяйственных жи-

вотных в собственности, пользовании, в том числе и на условиях аренды, за предыдущий отчетный (налоговый) год, превышает 50 % общей суммы валового дохода [7]. Оно распространялось и на лиц, ведущих личные подсобные хозяйства, но без ограничения полученного ими валового дохода.

Приведенное определение сельскохозяйственного товаропроизводителя использовалось, в первую очередь, в контексте именно Закона Украины «О сельскохозяйственной кооперации», поскольку создавать сельскохозяйственные кооперативы имели право физические и юридические лица, которые являлись сельскохозяйственными товаропроизводителями.

Более общее определение сельскохозяйственного товаропроизводителя содержит Закон Украины «О стимулировании сельского хозяйства на период 2001–2004 годов». Так, сельскохозяйственный товаропроизводитель – это физическое или юридическое лицо, занимающееся производством сельскохозяйственной продукции, переработкой собственно произведенной сельскохозяйственной продукции и ее реализацией (ст. 1).

Вышеприведенные определения объединяет то, что под понятие сельскохозяйственного товаропроизводителя попадали физические и юридические лица, которые занимались производством и реализацией произведенной сельскохозяйственной продукции. Это указывало на товарный характер сельскохозяйственной продукции, позволяло относить деятельность к разновидности хозяйственной, а юридических и физических лиц (при условии государственной регистрации предпринимателем) рассматривать как субъектов хозяйствования аграрного сектора экономики.

В отличие от этого, проанализировав действующее законодательство, можно прийти к выводу, что в современное понятие сельскохозяйственного товаропроизводителя вкладывается несколько иной смысл. Прежде всего, определение этого понятия исключено из Закона Украины «О сельскохозяйственной кооперации», однако получило закрепление в других Законах. Так, согласно п. 14.1.235 ст. 14 НК Украины, сельскохозяйственный товаропроизводитель – это юридическое лицо незави-

симо от организационно-правовой формы, которое занимается производством сельскохозяйственной продукции и/или разведением, выращиванием и выловом рыбы во внутренних водоемах (озерах, прудах и водохранилищах) и ее переработкой на собственных или арендованных мощностях, в том числе собственно произведенного сырья на давальческих условиях, и осуществляет операции по ее поставке. При этом конкретизировано, что определение дано для целей главы 2 раздела 14 НК Украины, которой регулируется уплата фиксированного сельскохозяйственного налога. Аналогичное определение сельскохозяйственного товаропроизводителя содержится в Законе Украины «Об особенностях страхования сельскохозяйственной продукции с государственной поддержкой» от 9 февраля 2012 г. [8].

Изложенное указывает на то, что современное определение сельскохозяйственного товаропроизводителя сужено, не включает физических лиц и, фактически, может быть эквивалентно понятию сельскохозяйственного предприятия. Однако такое понимание сельскохозяйственного товаропроизводителя не совсем точно отражает субъектный состав производителей товарной сельскохозяйственной продукции. Анализируя статистические материалы, можно привести такие цифры: в 2011 г. сельскохозяйственными предприятиями произведено продукции на сумму, равную 121053,7 млн грн, в 2012 г. – на сумму 113,2 млрд грн, а хозяйствами населения в 2011 г. – 112642,6 млн грн, а в 2012 г. – 109,9 млрд грн. При этом в процентном соотношении в растениеводстве хозяйствами населения в 2011 г. произведено 43,3 % от всей продукции, в 2012 г. – 45 %; в животноводстве эти показатели составляют 59,4 % и 57,9 %, соответственно [9, 10].

Нужно обратить внимание на то, что при подготовке статистических данных под хозяйствами населения понимают домохозяйства, которые осуществляют сельскохозяйственную деятельность как с целью самообеспечения продуктами питания, так и с целью производства товарной сельскохозяйственной продукции. К этой категории производителей отнесены также физические лица – предприниматели, которые проводят свою деятельность в сфере сельского хозяйства [11]. На возможность

осуществления физическими лицами деятельности по производству товарной сельскохозяйственной продукции указывают положения и ряда законодательных актов. Так, граждане наделяются землями сельскохозяйственного назначения для ведения в том числе товарного сельского хозяйства (ч. 3 ст. 22 Земельного кодекса Украины). В подразделе 2 Переходных положений НК Украины, где установлены особенности уплаты налога на добавленную стоимость, закреплено, что «нормы этого пункта не распространяются на операции по поставке продукции, изготовленной перерабатывающими предприятиями из импортированного сырья, сырья, ... не являющегося сырьем собственного производства ... других юридических и физических лиц – предпринимателей, которые самостоятельно выращивают, разводят, откармливают продукцию животноводства, определенную настоящим Кодексом (далее – сельскохозяйственные товаропроизводители)».

Таким образом, использование в нормативно-правовых актах различной юридической силы понятия сельскохозяйственный товаропроизводитель без закрепления его определения, в первую очередь, вынуждает проводить толкование нормы и цели уяснения сути такого понятия и круга лиц, которое оно охватывает.

Кроме этого, понятие сельскохозяйственного товаропроизводителя, если в него включать физических и юридических лиц, схоже с понятием производителя сельскохозяйственной продукции. Последнее введено Законом Украины «О сельскохозяйственной переписи» от 23 сентября 2008 г. [12]. Согласно ст. 1 этого Закона, производители сельскохозяйственной продукции – юридические лица всех организационно-правовых форм хозяйствования и их обособленные подразделения, физические лица (физические лица – предприниматели, домохозяйства), которые занимаются сельскохозяйственной деятельностью, предусмотренной классификацией видов экономической деятельности, имеют во владении, пользовании или распоряжении земли сельскохозяйственного назначения или сельскохозяйственных животных.

В литературе приведенное понятие считают наиболее широким, отмечая,

что оно указывает только на процесс производства сельскохозяйственной продукции независимо от ее дальнейшей судьбы [1, с. 87]. Использование одновременно понятия производителя сельскохозяйственной продукции и сельскохозяйственного товаропроизводителя целесообразно и оправдано, так как необходимо разграничивать лиц, которые в целом производят сельскохозяйственную продукцию, и лиц, которые выступают производителями именно товарной продукции сельского хозяйства. Такие лица имеют различный правовой статус и подход законодателя к регулированию их деятельности. Поэтому есть необходимость доработки определения сельскохозяйственного товаропроизводителя, которое с учетом доли хозяйств населения в производстве товарной продукции сельского хозяйства должно охватывать физических лиц (в том числе, физических лиц – предпринимателей). Очевидно, что для одинакового понимания, которое включает в себя понятие сельскохозяйственного товаропроизводителя, так широко используемое в нормативно-правовых актах, его определение должно быть закреплено в законодательном акте общего характера. Однако в аграрном законодательстве такого акта пока не принято.

Выводы. На основании вышеизложенного можно подытожить, что для определения понятия лиц, занимающихся сельскохозяйственным производством, в действующем законодательстве используется несколько понятий. При этом понятие производителя сельскохозяйственной продукции является наиболее широким и включает всех и любых лиц, которые производят такую продукцию, независимо от цели ее использования. Введенное понятие сельскохозяйственного предприятия охватывает производителей сельскохозяйственной товарной продукции со статусом юридического лица. Понятие сельскохозяйственного товаропроизводителя неоднозначно определено в законодательстве, может быть схоже как с первым, так и со вторым понятиями, поэтому требует конкретизации. Обосновано, что под понятие сельскохозяйственного товаропроизводителя должны попадать юридические лица и физические лица (в том числе, физические лица – предприниматели), которые производят товарную сельскохозяйственную продукцию.

Список использованной литературы:

1. Аграрне право України : [підручник] / [В.М. Єрмоленко, О.В. Гафурова, М.В. Гребенюк та ін.]; за заг. ред. В.М. Єрмоленка. – К. : Юрінком Інтер, 2010. – 608 с.
2. Про фіксований сільськогосподарський податок : Закон України від 17 грудня 1998 р. // Відомості Верховної Ради України. – 1999. – № 5–6. – Ст. 39 (втрагив чинність).
3. Про відновлення платоспроможності боржника або визнання його банкрутом : Закон України від 14 травня 1992 р. // Відомості Верховної Ради України. – 1992. – № 31. – Ст. 440 (із змінами і доповненнями).
4. Про стимулювання розвитку сільського господарства на період 2001–2004 років : Закон України від 18 січня 2001р. // Відомості Верховної Ради України. – 2001. – № 11. – Ст. 52.
5. Про податок на додану вартість : Закон України від 3 квітня 1997 р. // Відомості Верховної Ради України. – 1997. – № 21. – Ст. 156 (втрагив чинність).
6. Теория государства и права : [учебник]. – Харьков : Консум; Ун-т внутр. дел, 2000. – 704 с.
7. Про сільськогосподарську кооперацію : Закон України від 17 липня 1997 р. // Відомості Верховної Ради України. – 1997. – № 39. – Ст. 261 (із змінами і доповненнями).
8. Про особливості страхування сільськогосподарської продукції з державною підтримкою : Закон України від 9 лютого 2012 р. // Відомості Верховної Ради України. – 2012. – № 41. – Ст. 491.
9. Статистичний щорічник України за 2011 рік [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://ukrstat.org/uk/druk/publicat/kat_u/publ1_u.htm.
10. Статистичний збірник України – 2012 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://ukrstat.org/uk/druk/publicat/kat_u/publ1_u.htm.
11. Методика розрахунку індексу обсягу сільськогосподарського виробництва : Наказ Державного комітету статистики від 16 лютого 2009 р. № 53 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://ukrstat.org/>.
12. Про сільськогосподарський перепис : Закон України від 23 вересня 2008 р. // Відомості Верховної Ради України. – 2009. – № 9. – Ст. 115 (із змінами і доповненнями).

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ НЕДОСТАТОЧНОСТЬ КАК СВОЙСТВО ПОДОТРАСЛИ ПРАВА

Елена ГАЛЕТА,

соискатель кафедры теории государства и права
Национального университета «Одесская юридическая академия»

Summary

Article is devoted to the discovering of a specific features of subbranch of law. It is shown that in contrast to branches and institutes of law subbranch is characterized by an institutional insufficiency. It is expressed in the fact that subbranch of law seeks to reach a level of practical recognition, that is, when the legal practice recognizes the existence of a specific subbranch of law as an independent branch. From the point of view of the institutional approach, subbranch of law is always a certain intermediate step in the institutionalization of legal normativity. The formation of subbranches of law is always associated with its normative differentiation.

Key words: system of law, subbranch of law, institutionalization of law, institutional insufficiency.

Аннотация

Статья посвящена выявлению свойств специфического элемента системы права – подотрасли права. Показано, что, в отличие от отраслей и институтов права, подотрасль характеризуется институциональной недостаточностью. Она выражается в том, что подотрасль права стремится выйти на уровень практического признания, то есть юридическая практика признала целесообразность существования определенной подотрасли права как самостоятельной отрасли. С точки зрения институционального подхода, подотрасль права – это всегда некий промежуточный этап в институционализации правовой нормативности. При этом формирование подотраслей права всегда связано с внутреннеотраслевой дифференциацией права.

Ключевые слова: система права, подотрасль права, институционализация права, институциональная недостаточность.

Постановка проблемы. Формирование современных представлений о системе права, ее составляющих, структурном разнообразии невозможно без разрешения вопросов взаимодействия различных массивов правовых норм между собой. В частности, это касается не только проблемы отраслевой дифференциации права, которой традиционно уделяется особое внимание, но и вопросов внутреннеотраслевой институционализации права. Здесь приобретают свою актуальность аспекты формирования и развития подотраслей права, в особенности теоретические основания их отделения от отраслей права, институтов права и т. д. Рассмотрение подотрасли права как самостоятельного элемента системы права обуславливает необходимость поиска тех ее признаков, которые в полной мере позволяют отличить подотрасль права от отрасли права, с одной стороны, и подотрасли и института права – с другой. Не менее остро стоит вопрос выработки четкого и однозначного критерия, по которому можно определить,

стала ли подотрасль права самостоятельной отраслью права. Между тем, современная общетеоретическая юридическая литература при рассмотрении подотраслей права не только не предлагает таких критериев, но и, по сути, отождествляет подотрасль права с совокупностью правовых институтов.

Актуальность темы. Вопросам общетеоретического анализа подотраслей права в современной общетеоретической и отраслевой юриспруденции уделяется мало внимания. В основном те фрагментарные исследования, в которых раскрываются понятие и признаки этого феномена содержат либо наиболее общие и часто размытые критерии различения подотраслей права и иных нормативных правовых образований (С.С. Алексеев, Н.И. Матузов, А.В. Малько, А.А. Шапровалов и др.), либо, напротив, определяют характеристики конкретной подотрасли права, что не всегда позволяет сделать общетеоретические обобщения (П.П. Богучкий, К.В. Каверин и др.). В этой связи целесообразным является использо-